

— Ладно, иди есть, а то еда остынет, — хотя Лян Цзивэнь так сказал, он не стал отталкивать Чжань Цзюцзяна, а тот и не собирался отпускать, цепляясь за него, обнимая и даже обвив ногами его талию, как будто это было само собой разумеющимся.

— Поехали!

Угостив молодого господина Чжана обедом, они вышли на прогулку, а затем Лян Цзивэнь уложил его спать.

— Лян Цзивэнь, почему ты взял так мало вещей? — Чжань Цзюцзян, упаковывая вещи Лян Цзивэня, увидел, как скромно выглядит его багаж, и сразу открыл дверь кладовки, начав вытаскивать вещи.

— Не трать силы, — Лян Цзивэнь засунул обратно все, что тот вытащил. — У меня много вещей, я не могу все взять, отправил их на работу.

Конечно, это была ложь, все вещи были в его пространственном хранилище.

Чжань Цзюцзян забеспокоился:

— Но ты же опоздал на столько дней, что же делать?

— Ничего страшного, все ценные вещи при мне, а остальное отправлено на работу, не потеряется, — спокойно ответил Лян Цзивэнь.

— Как ты можешь быть таким беспечным! — Чжань Цзюцзян стукнул Лян Цзивэня по голове.
— Ты опоздал на столько дней, они могут тебя уволить и не вернуть вещи, что тогда?

— Тогда я приду к тебе!

Чжань Цзюцзян расцвел от этих слов и, размахивая рукой, великодушно сказал:

— Хорошо, если будут трудности, обращайся ко мне.

Чжань Цзюцзян и Лян Цзивэнь медлили перед поездом. Они не могли, как влюбленные, смотреть друг на друга с тоской, а просто ходили вокруг поезда плечом к плечу.

— Как только приедешь, сразу напиши мне письмо.

Они молчали большую часть дня, и только когда громкоговоритель на вокзале начал объявлять о посадке, Чжань Цзюцзян заговорил.

— Хорошо, я опишу все, что случится в поезде, до мельчайших деталей, — Лян Цзивэнь откинул волосы со лба Чжань Цзюцзяна, глядя ему в глаза, серьезно ответил.

— Работай там хорошо, не флиртуй с девушками, да и с парнями тоже!

— Не буду, я буду думать только о тебе, когда у меня будет время на флирт? — Лян Цзивэнь, мастер сладких слов, научился этому на собственном опыте, полном крови и слез.

Чжань Цзюцзян улыбнулся, довольный ответом Лян Цзивэня, и продолжил наставлять:

— Не забудь хорошо питаться, не ленись и не ешь только в столовой, там мало масла и соли, не наешься. Скоро наступит смена сезона, ешь больше продуктов, которые помогают от жара, и

не простудись...

Лян Цзивэнь слушал болтовню Чжань Цзюцзяна, хотя и думал про себя, что тот только говорит, но сам не делает, но все равно был рад его заботе.

— Ты тоже не забывай готовить, подумай о тех продуктах дома, ешь их, а если не хватит, скажи мне, я сам привезу, — Лян Цзивэнь по-другому уговаривал его есть лучше, потому что если бы он просто сказал «ты тоже», Чжань Цзюцзян начал бы капризничать.

— Правда? Это неудобно, ты так занят на работе, и так далеко отсюда, может... я закончу свои дела и приеду к тебе?

Чжань Цзюцзян работал в офисе, у него был один или два выходных в неделю, в зависимости от графика завода, но Лян Цзивэнь был другим, он ехал туда как рабочий, у него не было выходных, только смены.

— Как только у меня будет время, я приеду к тебе, — Лян Цзивэнь погладил голову Чжань Цзюцзяна. Громкоговоритель снова объявил о посадке, поезд вот-вот должен был отправиться, и Лян Цзивэнь, не успев больше ничего сказать, взял сумку и шагнул в поезд.

Чжань Цзюцзян поспешил вслед за поездом. Место Лян Цзивэня было с другой стороны, и он махал ему через проход и двух других пассажиров. Чжань Цзюцзян тоже замахал ему, но тут вдруг вспомнил, что у него в руках еще полугусь, только что купленный, и побежал дальше, но поезд уже тронулся. Чжань Цзюцзян бежал за поездом некоторое время, пока не вспотел.

Лян Цзивэнь, глядя на него, почувствовал боль в сердце, боясь, как бы тот чего не натворил, и крикнул в спешке:

— Я куплю там еще, смотри под ноги!

Лян Цзивэнь сошел с поезда около одиннадцати вечера, переночевал в гостинице и на рассвете начал собираться. Надев свою рубашку с заплатками, брюки и черные туфли, он взял мешок с сушеными овощами и отправился к директору Ду. Конечно, самое важное было справка из полиции и грамота за мужество, выданная провинциальным правительством.

Директор Ду не спал всю ночь. Он отвечал за кадры на заводе, и вчера из города пришла телеграмма о рабочем месте Лян Цзивэня, чтобы освободить его, так как произошло недоразумение, и дело нужно было пересмотреть. Он примерно понял, в чем дело, и у него заболела голова.

Освободить место было не сложно, работа и так принадлежала Лян Цзивэню, и он опоздал на работу, чтобы сделать доброе дело. Если бы это был кто-то другой, директор Ду устроил бы собрание, чтобы похвалить такого человека.

Но Лян Цзивэнь был не просто кто-то. Его место было отобрано у другого директором их старшей школы. Каждый год завод набирал ограниченное количество людей, и школа была под давлением. Особенно их старшая школа, которая находилась в неудобном положении: мест в университете было всего одно или два, и они не могли на это повлиять. Хотя проводились курсы по профессиональным навыкам, они не могли сравниться с техникумами, и школа не могла поставлять кадры.

Директор школы поседел от беспокойства, но, к счастью, он был отставным военным и имел связи. Он связался с бывшими сослуживцами по всей провинции и смог получить несколько

мест, но желающих было гораздо больше, чем мест.

Место Чжань Цзюцзяна было чистой удачей, а место Лян Цзивэня директор школы с трудом выбил у директора Ли. Сначала директор школы назначил Лян Цзивэня на должность клерка, но на заводе это предложение отвергли, и в итоге он стал рабочим, но не стажером, а сразу штатным сотрудником.

В те времена зарплата рабочих была выше, чем у офисных сотрудников, и на заводе, отвергнув предложение, Лян Цзивэнь получил даже лучшее место. Их автомобильный завод, хотя и был среднего размера, считался престижным.

У директора Ду был племянник, сын его жены, который как раз подал заявку на работу на заводе, но не прошел отбор. Если бы на этом все закончилось, это было бы не страшно, но Лян Цзивэнь не явился вовремя, и директор Ду решил поставить на его место своего племянника. Пропустив стажировку, он сразу стал штатным сотрудником, и директор Ду несколько дней наслаждался похвалой от семьи жены.

Семья жены директора Ду была богаче его, и его работу тоже устроил тесть, поэтому все эти годы он чувствовал себя неуверенно перед ним. Теперь, когда он наконец получил признание, он был в восторге. Но радость длилась недолго. Он еще не сказал жене, боясь, что, если правда выйдет наружу, он снова станет посмешищем.

Когда Лян Цзивэнь пришел к директору Ду, тот только встал. Лян Цзивэнь протянул ему большой мешок с сушеными овощами и сказал:

— Бабушка велела передать, это все домашнее, ничего особенного.

Директор Ду не ожидал, что Лян Цзивэнь придет так скоро, да еще и прямо к нему домой, и внутренне застонал, но на лице сохранил приветливость и пригласил его войти.

Лян Цзивэнь передал подарок, объяснил ситуацию и показал справку и грамоту. Директор Ду хвалил Лян Цзивэня, но внутри плакал, обещая, что решит его дело не позже завтра. Указание пришло сверху, и нельзя было допустить, чтобы человек, сделавший доброе дело, остался без внимания. Если бы не это, директор Ду, как обычно, тянул бы время, надеясь, что Лян Цзивэнь сам откажется.

Когда Лян Цзивэнь ушел, директор Ду вздохнул с облегчением, но тут же увидел, как его жена с подозрением смотрит на него:

— Мне показалось, или что-то тут не так?

<http://bllate.org/book/16557/1511222>